
Серия
Голос тишины
Несчастный случай
Ольга Квирквелия

Ольга Квирквелия

Несчастный случай

«Автор»
2026

Квирквелия О.

Несчастный случай / О. Квирквелия — «Автор», 2026

Отпуск важняка Арчила и этолога Яна в Ялте сорван: мимо них в море проплывает тело бизнесмена, близкого к верхам. Местная полиция боится громкого дела, а расследовать его Арчилу приходится силами тех, кто отдыхает рядом — в ведомственном санатории СК. Так рождается «абсурдная группа» из экспертов ведомства (включая искусствоведа), которые сильны в своих сферах, но далеки от оперативной работы. Этой блестящей, но непривычной группе предстоит распутать жуткую цепочку тайн, где главным союзником следствия вновь станут законы природы.

© Квирквелия О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Ольга Квирквелия 5
Несчастный случай 6
Оглавление 7
НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ 8
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Ольга Квирквелия
Несчастный случай

Ольга Квирквелия

Несчастный случай

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Ольга Квирквелия, 2026

Детектив из серии Голос тишины. Гибель мецената в его загородном доме признана несчастным случаем. Но пресса поднимает шум, и разобраться в деле отправляют следователя СК РФ и этолога. Эксперты обнаруживают нечто поразительное: за безупречным «благодетелем» велось скрытое наблюдение с помощью микрокамеры, закрепленной на обычном таракане. Кто и зачем шпионил за погибшим? И куда исчез этот единственный бессловесный свидетель, унесший на себе ключ к разгадке?

12+

Оглавление

Несчастный случай
НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

День 1:

Арчил Вахтангович Гугунава, следователь СК, приехал в заброшенный, полуразрушенный особняк очень раздраженный. Здесь рабочие, занимающиеся реставрацией, нашли тело хозяина — Сергея Николаевича Бабкина. Это дело свалилось на него неожиданно: после первичного осмотра был сделан вывод о том, что смерть наступила в результате несчастного случая. Но тут заголосила пресса, выдвигая самые разнообразные версии — от криминальных разборок через конфликт интересов с местной властью до борьбы олигархов за собственность, — Бабкин был местной знаменитостью, благотворителем и мизантропом, обещавший возродить деревню и обустроить ее. Версии были абсолютно ничем не подтвержденные, а иногда даже абсурдные, но начальство забеспокоилось — и вот Гугунава со своим другом и напарником, экспертом-этологом Яном Карловичем Вагнером, и группой оперативников прибыл в особняк в сопровождении местного следователя Ивана Петровича Козлова.

— Терпеть не могу идти по чужим следам! — бурчал Гугунава. — Труп уже увезли, все затоптали, свидетелей перепугали…

— Что ж, рассказывайте, Иван Петрович, каковы результаты первичного осмотра. Ну, и кто такой погибший.

— На Бабкина упал кусок лепнины, когда он сидел в кресле перед открытой дверью на веранду. Как видите, в особняке идет реставрация, Сергей Николаевич здесь не живет, но часто приезжает после работы посидеть в кресле на веранде. Так произошло и вчера. А утром реставраторы, пришедшие на работу, обнаружили его мертвым. Он сидел, как обычно, перед открытой дверью на веранду. На столике рядом с креслом стояла почти полная бутылка вина, бокал, из которого его пили, и вазочка с конфетами. Отпечатки пальцев в помещении только Бабкина, камеры наблюдения были выключены, замки не взломаны, в одном из них — ключ, следы обуви тоже Бабкина. По заключению врача-танатолога смерть наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения фрагмента потолочной лепнины, в период 20.00—21.30 накануне. В карманах — кошелек, сигареты, зажигалка, носовой платок, прочие мелочи. Все выглядит как несчастный случай, следствие ветхости жилья. Следов, указывающих на убийцу, нет.

— Но открытая дверь на веранду настораживает, согласитесь… Как и отсутствие ключей от машины и квартиры — их ведь не было? — Козлов кивнул. — Я поброжу тут немного… — Арчил поднял голову и посмотрел на то место, откуда упал фрагмент: — А эти следы по краям упавшей лепнины вы анализировали?

— Нет… А надо было?

— Сейчас узнаем… Эрнест, поднимись-ка на чердак, возьми пробы с вот этих разводов и вообще оглядись. Где вход на чердак, Иван Петрович?

Козлов пожал плечами:

— Наверное, на центральной лестнице…

Эксперт-криминалист спустился с веранды и скрылся за входной дверью. Гугунава теперь сосредоточился на полу: приподнял кресло, что-то пощупал на ковре…

— Смотри, Иван Петрович, кресло-то раньше на другом месте стояло — долго стояло, видишь проплешины? А под ножками кресла проплешин нет… Митя, тащи камеру, зафиксируй проплешины и ковер под креслом.

Сверху крикнул Эрнест:

— Тут все непросто, Арчил Вахтангович, я нашел следы химикатов для разрушения гипса на потолке, лепнина не по собственной воле упала. Митя, поднимайся, заснимешь. И

еще тут следы грубых ботинок в глине есть — и на чердаке, и на лестнице, но я хотел бы, чтобы Ян Карлович тоже посмотрел — в них травинки какие-то странные впечатались…

— Ян, поднимись, пожалуйста, на чердак, там Эрнест что-то для тебя нашел.

Вскоре все трое спустились, Ян — очень возбужденный.

— Арчил, там в следах действительно очень редкие травинки — это крымский эндемик, нужен точный анализ почвы для определения конкретного места. Владелец ботинок либо крымчанин, либо недавно приехал из Крыма. Кстати, перед калиткой вчера стояла машина, часа два, после вечерней росы, я след видел.

— Что ж, понятно. Это все же убийство. Эрнест, сколько времени нужно для размачивания лепнины?

— На размачивание лепнины потребовалось 3—5 часов, то есть это произошло в период 15.00 — 18.00 вчера. Хотя точнее скажут эксперты.

— Хорошо. Позвони в морг, попроси сделать анализ инородных включений в ране и сравнить их с твоими пробами с чердака. — Гугунава вытащил телефон: — Товарищ генерал, Бабкин все же убит — убийца возможно иногородний, надо брать как можно быстрее. А еще надо послать опергруппу на городскую квартиру Бабкина, ключи от нее у Бабкина не обнаружены, и отследить его машину — ее, похоже, угнали… Есть. — Арчил повернулся к группе: — Ярик, опроси рабочих-реставраторов во дворе: выясни, где они были вчера после 15.00, кто приходил в дом и сравни их обувь с отпечатками — возьми у Эрнеста. Рюрик, а ты опроси соседей: что видели, кого заметили. Ян, побродри здесь, вдруг что-то заметишь.

На некоторое время воцарилось молчание. Потом Гугунава повернулся к Козлову:

— Иван Петрович, не беспокойся, я тебя топить не буду. Но в следующий раз будь повнимательней, глазами думай… — Арчил подошел к столику: — Неплохо! В этой бутылке с покрытой патиной, со старой, пожелтевшей этикеткой «Массандра. Мускат Белый Красного Камня» прошлого века, главная легенда Крыма, признанное королем мускатов в мире. Она стоит огромные деньги… — Гугунава взял одну конфету из вазочки: — И конфетки непростые — «Крымский десерт. Мангуп»…Экстракт сосновых почек, ягоды можжевельника, ядра кедрового ореха…» Что-то многовато Крыма…

Тут вернулся Ярик:

— Реставраторы как всегда в шесть вечера ушли, во двор заезжали доставщики гипсокартона, но они в дом не заходили, разгрузились перед домом и уехали. Из водоканала какой-то черт в синей куртке счетчики проверял, еще архитектор заглядывал, но он с рабочими говорил, к веранде не приближался. Обувь у всех проверил — ничего общего со следами на чердаке.

— Счетчик у нас где? И, Ярик, уточни, в какое время приходил водопроводчик, долго ли был в доме.

— Я спросил — они не помнят, где-то после обеденного перерыва. Они на другой стороне дома работают.

— Счетчик справа от входа, я заметил, — сказал Ян, задумчиво бродящий по комнате.

— Эрнест, сними отпечатки…

Арчил хотел еще что-то добавить, но тут закричал Вагнер:

— Митя, Митя, скорей! И дайте мне кто-нибудь пластиковый стаканчик или спичечный коробок, хоть что-нибудь! Митя, начинай снимать хоть издали!.. Эх, убежал…

— Янек, не пугай меня! Кто там у тебя убежал? Таракан? — Арчил от неожиданности рассмеялся.

— Представь себе, да!

— Странно… я прошелся по особняку и нигде их не видел, а они вроде всегда стадами ходят…

— Да их и не может здесь быть — они не живут в шуме и запахе химикатов. А этот еще и странный был — очень пассивный, двигался неуверенно…

— Ян Карлович, я на бегу кое-что заснял, посмотрите, — Митя протянул Яну камеру.

На камере был отчетливо виден странный темный квадрат на спинке таракана.

— Это киборг! Надо изолировать особняк, чтобы он не убежал — он же свидетель! — Вагнер очень возбудился.

— Янек, изолировать особняк, в котором идет реставрация, просто невозможно. — Гугунава мягко остудил пыл Вагнера. — И ты сам говорил, что тараканы не могут жить в шуме и с запахом химикатов. Давай лучше подумаем, куда он мог побежать!

— Возможны два варианта: таракан побежал либо к хозяину — тогда Ярику надо пройтись с датчиком по территории в радиусе 25 м. Надо искать либо приемник, либо человека с телефоном в руке. Или же таракан побежал в гнездо. Тогда надо смотреть там, где не ведется реставрация. Пойду осмотрюсь. — Ян остыл, сосредоточился и вышел из особняка.

Вошел Эрнест:

— Счетчик никто не трогал очень давно, стекло перед показаниями покрыто полностью строительной пылью.

Тут вернулся Рюрик:

— Я опросил соседей — дед, живущий напротив, накануне сидел на лавочке с 19.00 до 24.00. Он видел, как приехал Бабкин на своем черном джипе, как он зашел в дом около 21.00, дверь оставил открытой, включил свет, но минут через десять выключил — он всегда так делал, любил смотреть на звездное небо. А около 21.30 уехал. Стекла в джипе тонированы, поэтому утверждать, что за рулем был Бабкин, дед не может.

— Спроси-ка еще у деда — да и у остальных, — видел ли он вчера водопроводчика.

Рюрик вышел и почти сразу вернулся:

— Дед видел и как привезли гипсокартон, и как приходил архитектор, — он вообще, по-моему, живет на своей лавочке, — а вот никакого водопроводчика не было. Был какой-то мужик, массивный такой, в тяжелых ботинках, с довольно большой сумкой на плече, но это точно не водопроводчик — того он знает. И потом, как он говорит, водопроводчик не снимает показания счетчика в одном доме, он сразу по всей улице идет… И было это около 17.00, но не точно, деда разморило на солнышке, он за временем не следил… Как мужик выходил из особняка, не заметил.

— Та-ак… — Арчил уселся на ступеньки веранды. — Давайте поразмышляем: ясно, что убийца находился в доме в районе 21:00 и уехал сразу после обрушения штукатурки на машине Бабкина. Но он был и между 15.00 и 18.00. А еще он заходил в эту комнату — ведь кто-то должен был переставить кресло. Кстати, Иван Петрович, дверь из палисадника на веранду обычно была закрыта? — Козлов кивнул. — Эрнест, бери Ярика и Юрика с лупами и ищите в коридоре следы между входной дверью и дверью в эту комнату. Ищите и на стенах — «водопроводчик» был в синей куртке. — Они вышли. — Зачем он ждал падения лепнины?.. Хотел убедиться в смерти Бабкина?.. Или хотел забрать ключи?.. Или что-то искал в особняке? Ну, это вряд ли, рабочие ушли в 18.00, он мог забрать нужное еще до приезда Бабкина… Или то, что он хотел получить, Бабкин привез с собой?..

— А если он охотился именно за ключами, то надо срочно узнать результаты осмотра городской квартиры, — подал идею Иван Петрович.

— Точно! Группа должна была уже доехать туда, — Арчил потянулся за телефоном, но именно в эту минуту он зазвонил: — Слушаю… Понятно… Следов никаких?.. Ладно, опечатайте там все, завтра мы подъедем, сравним наши отпечатки, — Арчил закончил разговор и повернулся: — Звонили из квартиры Бабкина. Замки не взломаны. Однако сейф вскрыт, хотя деньги на месте. Все или нет — неизвестно. Вдова отдыхает на Мальдивах, что еще было в сейфе, не знает. Бабкин должен был уехать в Крым через пару дней — он всегда проводил там лето. И у нас тут крымский эндемик. Квартира открыта ключами — а у Бабкина мы ключей не нашли… Надо и нам здесь все опечатать и присоединиться к группе в квартире…

Вернулись Эрнест с Яриком и Рюриком:

— Нашли! Пару синих катышков с куртки и катышки с черных носков! Думаю, ДНК вытащим!

— Отлично! Эрнест, готовь запросы на экспертизы. Общая картина преступления складывается!

И тут прибежал взволнованный Ян:

— Гнездо тараканов — в кухонном флигеле. Теперь надо проверить, там ли искомый таракан, и поймать его!

— Угу, всего ничего… Сколько там тараканов-то? — Эрнеста такая перспектива не вдохновила.

— Знаешь, Янек, я вот о чем подумал: а зачем здесь был таракан?.. — Арчил не любил такие загадки.

— Давай его сначала поймаем, а потом спросим.

Пока Ян готовил аппаратуру, Арчил размышлял вслух:

— Зачем нужен был таракан?.. Поскольку кресло было переставлено под лепнину, убийца хотел быть уверен, что Бабкин в него сядет: таракан нужен для того, чтобы спланировать убийство, фиксируя привычки хозяина. И тогда в его памяти могут храниться изображения, которые помогут определить убийцу… Чтобы знать внутреннюю планировку обстановку, убийца прикрепляет на таракана камеру и подселяет его в единственную обжитую комнату с выходом на террасу. По данным камеры он вычисляет, что хозяин приезжает к вечеру и садится с бокалом вина перед открытой дверью на террасу и любуется звездами. Убийца подмывает старую штукатурку и передвигает немного кресло, чтобы хозяин оказался прямо под лепниной. Хозяин погибает, но убийца забывает про таракана — камера продолжает работать, на камере могут остаться отпечатки его пальцев. А может, и его лицо!

— И пока этот беглец не вернулся к своему хозяину или не разрядился, мы обязаны его поймать. У меня есть ультразвуковой детектор, если прибор еще работает, мы своего таракана услышим. Пошли.

…

Одев наушники, Арчил сначала даже вздрогнул: в уши ворвался сухой, непрерывный шелест осенней листвы, иногда переходящий в шипение закипающего масла. Он аккуратно шагнул вперед, стараясь ни на кого не наступить. Еще шаг. Еще. И вдруг чириканье безумного цифрового сверчка прорвалось сквозь шипение.

— Вот он! — сказал Вагнер. — Уточним диспозицию.

Ян, а за ним и Арчил начали медленно перемещать детекторы. Звук усиливался, когда они направили его на старую изразцовую печь. Где-то там, на слое вековой копоти и треснувшей керамики, сидел их «киборг».

— Хорошо, осталось понять, кто их этой кучи «наш»… — Гугунава тяжело вздохнул.

— Это очень просто. Наличие камеры нарушает баланс тела насекомого. Такой таракан будет двигаться чуть медленнее, чаще останавливаться. Сородичи чувствуют, что он не такой, как они, и будут отгонять его. Поэтому надо искать на периферии. — Ян аккуратно приближался к гнезду. — Нам нужен кусочек банана и немного пива…

— Банан, по-моему, есть у Эрнеста, они у него всегда есть на выезде. А Ярик и Рюрик таскают с собой по бутылке пива — им они празднуют завершение рабочего дня… Пойду экспроприирую.

— А я пока ловушку сооружу, — Янек вытащил из сумки картонную коробочку, вытряхнул из нее в карман какие-то таблетки, внимательно осмотревшись, заметил обрывок гофрокартона, измельчил его и положил в коробочку. — Принес? Давай сюда, мне совсем немного нужно…

Вагнер положил в коробочку гофрокартон и раздавленный кусочек банана, политый пивом, и поставил ее в том месте, где детектор трещал сильнее всего. Потом достал из одного из многочисленных карманов своей безрукавки пинцет с мягкими наконечниками.

— Теперь ждем…

И вот…

В свете налобного фонаря лакированное коричневое тело насекомого казалось неестественно громоздким из-за приклеенного к спине темного кубика электроники. Таракан замер, лихорадочно вращая длинными усами, словно взвешивая шансы. Шаг. Еще один. Ян ювелирным движением, едва дыша, перехватил пинцетом крупного усача. Он бережно, словно держал бесценный бриллиант, опустил его в коробочку и облегченно выдохнул.

Арчил посмотрел на напарника, который аккуратно сдувал пылинки с контейнера, и покачал головой:

— Янек… Я все понимаю, уникальная улика. Но ты понимаешь, что это просто таракан? Обычный вредитель. Точно такой же, как те, кого мы безжалостно травим дустом и давим тапками в квартирах? Откуда столько нежности?

Вагнер поднялся с колен, бережно прижимая бокс к груди:

— Когда человек травит тараканов на кухне — это эволюция. Это нормальная межвидовая борьба за ресурсы и гигиену. Они претендуют на нашу территорию, мы защищаемся. Но то, что сделали с этим несчастным… Вскрыть живой хитин, вживить электроды в нервные узлы, заставить живое существо испытывать постоянную боль ради того, чтобы оно шпионило за чужими миллионами? Это не эволюция, Арчил. Это садизм и издевательство над живой природой в корыстных целях. И настоящее преступление.

Арчил помолчал, переваривая услышанное. Посмотрел на притихшего в банке киборга, на Яна.

— Понял, — тихо сказал он, включая фонарь поярче, чтобы осветить дорогу к выходу. — Межвидовую борьбу одобряю. Пошли отсюда, биолог. Нас ждет еще одно преступление… Ну, что, поедем в городскую квартиру Бабкина?

— Я не могу, Арчи, мне таракана надо устроить… И вообще, извини, по-моему, ты не заметил один аспект…

— Какой?

— Тараканий… Он придет за тараканом…

— Точно! Но таракан ему не нужен. Он не станет его искать и ловить. Он просто уничтожит весь флигель… И это шанс его взять!

— Только вот он не знает, что таракан убежал во флигель. Я ведь его в комнате с верандой нашел!

— Ты прав! Надо вызвать опергруппу. Пусть сидит и в комнате, и на веранде.

— Я ж говорю — он придет уничтожать тараканов — с ранцевым опрыскивателем, а это опасно и для людей!

— Логично. Тогда пусть сидят в машине поблизости — куда войдет, там его и возьмут.

— Хорошенькое дело! А тараканов-то за что губить? Не дам! На пороге надо брать! Иначе я останусь здесь и встану у убийцы на пути!

— Ладно, не переживай, пусть возьмут на пороге. Так что, едем на квартиру Бабкина?

— Обещаешь? — Арчил кивнул. — Поехали в офис. Квартиру уже вскрыли — торопиться некуда. Утро вечера мудренее. Давай нашего мученика устроим.

— А попозже вернемся, посидим и мы в засаде…

…

В кабинете Гугунава пахло крепким кофе и старой бумагой, но Ян умудрился за три минуты превратить этот оплот законности в биологическую лабораторию.

— Так, для начала занесем нашу улику в протокол. — Гугунава уселся в кресло секретаря (Вагнер оккупировал его стол): — «В ходе осмотра обнаружен биологический объект (насекомое, предположительно таракан), на спинной части которого с помощью клеевого состава закреплен электронный модуль с микросхемой, антенной и элементом питания». Кошмар какой-то! Обычно вещдок можно просто бросить в коробку, а этот бегает, усами шевелит, да еще и стоит бешеных денег из-за вживленной электроники.

— Арчи, ему нужен свет. Обычная лампа накаливания, не светодиодная! — Вагнер бесцеремонно придвинул к себе настольную лампу следователя. — Ему необходимо тепло, у него из-за стресса метаболизм падает. И найди мне марлю. Срочно. Если контейнер будет герметичным, конденсат убьет микросхему, а сухой воздух — самого жука.

Арчил вздохнул, открыл нижний ящик сейфа, где вместо секретных документов лежал дежурный рулон бинта и пачка печенья.

— Держи свою марлю, — Гугунава протянул бинт. — Перевожу на человеческий: эксперт-этолог просит обустроить вещдоку человеческие условия, иначе наш главный свидетель склеит ласты. Что он ест?

— Сахарозу. Глюкозу. Обычное яблоко подойдет, только без пестицидов! — Ян бережно натягивал марлю на пластиковый бокс, закрепляя её канцелярской резинкой. Внутри бокса киборг-таракан, увенчанный блестящей нитью проводов и крошечным черным кубом на спине, замер под светом лампы и медленно водил усами.

— На, покроши ему «Юбилейного», — Арчил отломил кусочек печенья. — Скажи лучше, Янек, если этот… венец кибернетики сидел на стене во время убийства, как мы с него видео снимем? Твои коллеги-этологи умеют допрашивать насекомых?

— Насекомое ничего не помнит, Арчи. Помнит флеш-карта в его «рюкзаке». Завтра приедут ребята из техно-отдела, аккуратно считают дамп памяти. Но без меня они к нему не прикоснутся. Срежут плату кривыми руками — повредят нервные узлы. Я им эти руки лично в обратную сторону выверну.

— Понял, — Гугунава зафиксировал в блокноте: «Допросить техников завтра строго в присутствии Вагнера, во избежание членовредительства». — Корми своего терминатора и поехали к опергруппе, посидим в машине.

…

Вагнер и Гугунава сидели в машине в переулке напротив особняка.

— Устраивайся поудобней, никто не знает, сколько нам сидеть. — Арчил вытащил из бокового кармана термос с кофе и пакет со своим любимым овсяным печеньем.

— Кстати, по поводу гильзы с места гибели твоих родителей *(книга «Паразит Хозяина»):* это тридцать седьмой «зиг», двадцать лет назад в сибирской тайге с таким оружием могли ходить только три категории людей. И первые две — государственная безопасность. А вот третьей категории очень хорошо платили из-за рубежа. Пистолет Glock. Твоя гильза подтвердила: это был международный заказ. Со значком тоже есть новости: я его аккуратно очистил от патины, на лицевой стороне буквы «…МВД России» и рельефный микроскоп по центру. На обороте выбитые на латуни цифры номера. Ты сказал, что нашел это вместе с гильзой? Когда вернулся на пепелище?

— Да, — тихо ответил Ян. — Они лежали в золе. Я думал, это вещи отца…

— Нет, у твоего отца не могло быть этого знака. Это ведомственная награда экспертов-криминалистов. Такие значки всегда именные. По номерам на обороте я его найду. Теперь знаю, с чего начать. А ты как, записал свои воспоминания?

— Я пытался. Сам — не могу. Как только дохожу до вертолёта и людей на земле — в глазах темнеет, начинает тошнить, сердце выпрыгивает. Я буксую в этой боли. Веди меня ты. Спрашивай. Иначе у меня в голове мелькают картинки, калейдоскоп, я не могу его остановить…

— — Рябчик, я побежал за рябчиком… рано утром — родители еще спали, я проснулся, а тут птица закричала. Мне стало интересно и я за ней побежал… Она меня как будто дразнила: взлетит, отлетит немного и сядет на ветку, ждет, когда я подойду… Мне казалось, что она зовет меня куда-то — может, к старинному замку… или к бабе Яге… В сказки я, конечно, не верил… Но вдруг… А потом она перестала от меня убегать, уселась на ветку и замерла… Тогда я как бы очнулся и побежал в лагерь…

— — Как ты думаешь, рябчик чего-то испугался? Почему перестал от тебя убегать? Включи этолога.

— — Пожалуй, да… Он боялся неба, иначе улетел бы… Значит, что-то услышал… Наверное, вертолет, который я услышал позже, когда уже бежал к лагерю.

— — Ты его тогда видел?

— — Да. Он садился за кедрами. Огромный, сине-белый. Я бегу к лагерю, ветки бьют по лицу. Поднимаю голову — у него на пузе красная полоса. И значок… белый круг…

— — А звук какой у него был? Он свистел или тяжело хлопал лопастями?

— — Хлопал… Ну, я побежал дальше. Уже почти добежал до поляны и вдруг услышал выстрелы… — плечо под рукой Арчила напряглось. — Выстрелы. Их было два. Но они… они не были эхом друг друга. Один — громкий, раскатистый, а второй — сухой, как ветка треснула… Я выглянул на поляну, а там… А там…

— — Все, хватит! Не думай про тайгу. Вообще. Вспомни домик лесника, куда он тебя потом привел. Какая там была мебель? Чем пахло?

— — **…** Панцирная сетка кровати, скрип половиц, чай с брусничным листом, запах мокрой собаки и дегтярного мыла. Лесник дед Михей ворчит, моет мне руки… Мы лечим крыло Марго… У него на веранде всегда сушились пучки трав…

— — А как он выглядел? Вообще какой был?

— Ян расслабился, улыбнулся:

— — Дед вечно пах махоркой и сушеной брусникой. Носил старую выцветшую штормовку. Огромный был, как медведь.

— — А как дед тебя нашел? Ты помнишь его лицо в тот момент?

— — Я сидел под корнями поваленной ели. Было очень холодно. Дед пришел… на нем фуфайка была расстегнута. Он запыхался. И у него… у него ружье было в руках. Странно, он никогда не ходил с ружьем… И он всё время оглядывался назад…

— — А как он узнал, где ты?

— — Ему кто-то позвонил, дед еще ворчал, что его старый дисковый телефон чуть с ума не сошел, когда звонил испуганный мужик, задыхался, умолял забрать меня..

— — А что лесник сказал, когда увидел тебя?

— — Знаешь, странно. Он сказал, что я копия Гены, что у меня глаза как у Генки — такие же упрямые… А еще он принес бутерброды с копченым мясом — он сам коптил, очень вкусное, — и молоко.

— — Хорошо, теперь вернемся на тропинку. Или ты свернул с нее?

— — Да, я за кустом встал…

— — Посмотри направо — что ты видишь?

— — Два мужика в какой-то странной форме и масках смотрят в кусты, оглядываются… По-моему, это называется держать периметр.

— — Хорошо, теперь посмотри в центр поляны. Что там было?

— — Там у нас кухня-столовая была. Папа навес сделал, стол поставил и три складных стула. А в центре стола ваза стояла — не ваза, наверное, бутылка из толстого стекла с широким горлышком, темно-синяя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.